

СИНТАКСИС В КОД-СВИТЧИНГЕ И ГИБРИДНЫХ ЯЗЫКАХ

Каримова Малика

Студент 3 курса Кафедры русского языка и литературы Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

Аннотация: *Статья посвящена синтаксическим аспектам код-свитчинга и гибридных языков, формирующихся в условиях устойчивого билингвального взаимодействия. Рассматриваются типы код-свитчинга, с акцентом на интрасентенциальную форму, и механизмы синтаксической интеграции элементов из разных языковых систем. Особое внимание уделено модели матричного языка и её применению к анализу структурных ограничений чередования языков. На материале гибридных языков выявлены закономерности синтаксической реорганизации, включая процессы интерференции, реанализа и формирования новых грамматических норм. Результаты исследования позволяют уточнить роль синтаксиса в динамике языкового контакта и в становлении устойчивых смешанных языковых систем.*

Ключевые слова: *синтаксис, код-свитчинг, интрасентенциальное чередование, языковая интерференция, гибридные языки, билингвизм.*

В условиях глобализирующегося мира и растущей мобильности населения феномен языкового контакта приобретает особую актуальность как в теоретической, так и в прикладной лингвистике. Одним из ключевых проявлений многоязычия и билингвальной компетенции является код-свитчинг — сложное и многомерное языковое явление, заключающееся в систематическом чередовании двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта. Данное явление выступает не просто как результат механического совмещения языковых ресурсов, но как проявление глубинной когнитивной и грамматической координации, отражающей стратегическую организацию речевого поведения билингва. Код-свитчинг, особенно его интрасентенциальная форма, представляет собой уникальный лингвистический феномен, демонстрирующий взаимодействие различных синтаксических систем в пределах единого высказывания, что ставит перед исследователем задачу выявления структурных закономерностей такого взаимодействия. Особую значимость в рамках синтаксического анализа код-свитчинга приобретает концепт «матричного языка», предложенный в рамках Модели матричного языка К. Майерс-Скоттон, согласно которой один из языков выступает в качестве грамматического каркаса, определяющего синтаксическую и морфосинтаксическую организацию высказывания, тогда

как другой — как язык вставки, предоставляющий лексический материал [1; 35]. Такая интерпретация позволяет рассматривать код-свитчинг не как произвольное чередование языковых форм, а как структурно мотивированное явление, обусловленное иерархией синтаксических доменов и морфологических узлов. Наряду с временным и ситуативным код-свитчингом, вызванным ситуативной уместностью или прагматическими факторами, существует также устойчивое систематическое смешение языков, приводящее к формированию так называемых гибридных языков. Эти образования, будучи результатом длительного и интенсивного языкового контакта, выходят за рамки индивидуального языкового поведения и приобретают статус социолингвистически обусловленных идиолектов или даже автономных языковых систем, характеризующихся собственной синтаксической организацией. В таких языках — например, в суржике, спанглише, фрэнчглише — наблюдаются процессы синтаксической реорганизации, в том числе реанализа, грамматикализации и интерференции, приводящие к образованию новых синтаксических паттернов, не свойственных ни одному из исходных языков [2; 78]. Проблематика синтаксических структур в код-свитчинге и гибридных языках затрагивает ряд фундаментальных вопросов: каким образом взаимодействуют разнородные грамматические системы в условиях одного высказывания; каковы механизмы синтаксической адаптации заимствованных элементов; существует ли универсальная модель структурной совместимости в билингвальном дискурсе; в какой степени матричный язык определяет синтаксическую норму и какие отклонения могут рассматриваться как допустимые в рамках смешанных языков. Решение этих вопросов требует комплексного подхода, сочетающего структурно-синтаксический анализ, социолингвистическое описание и когнитивную интерпретацию процессов билингвальной продуктивности. Следует подчеркнуть, что синтаксис код-свитчинга — это не просто сумма грамматических правил двух языков, а результат их динамического взаимодействия, в котором реализуются механизмы компромисса, трансформации и адаптации. Именно поэтому синтаксические структуры, возникающие на стыке языков, часто обладают особым статусом: они не сводимы к кальке или прямому заимствованию, но представляют собой результат гибридной продуктивности, обусловленной как внутренними закономерностями языковых систем, так и экстралингвистическими параметрами, такими как социокультурный контекст, языковая установка, коммуникативная цель [3; 26]. Как результат, анализ синтаксических характеристик код-свитчинга и гибридных языков открывает широкие

перспективы не только для описания многоязычных структур, но и для выявления универсалий синтаксической совместимости, а также для понимания процессов языковой эволюции в условиях контакта и билингвизма. Данная область исследования требует высокой степени теоретической рефлексии и эмпирической обоснованности, поскольку речь идёт о переходных зонах между языками, в которых формируются новые грамматические реалии, выходящие за рамки традиционного описания отдельных языков.

Синтаксические особенности код-свитчинга

Синтаксические особенности код-свитчинга представляют собой одну из наиболее дискуссионных и многослойных проблем в современной контактной лингвистике, поскольку они непосредственно затрагивают вопрос о границах совместимости разнородных грамматических систем в рамках одного высказывания. Интрасентенциальный код-свитчинг, в отличие от интерсентенциального или тегового, требует высокой степени структурной интеграции элементов из разных языков, что, в свою очередь, предполагает существование определённых синтаксических механизмов, обеспечивающих допустимость и грамматическую корректность подобных чередований [1]. Одним из краеугольных понятий в анализе синтаксической организации код-свитчинга является концепт синтаксического домена, то есть минимальной структурной единицы, в пределах которой возможно переключение языкового кода без нарушения грамматической валидности высказывания. Согласно наблюдениям С. Поплак, синтаксические границы, такие как границы между субъектом и предикатом, между глаголом и его аргументами или внутри составного глагольного комплекса, представляют собой ключевые позиции, чувствительные к вмешательству другого языка [2]. Таким образом, код-свитчинг не является произвольным, но подчиняется определённым синтаксическим ограничениям, включая правило эквивалентности структур, согласно которому переключение возможно лишь в тех точках, где грамматические правила обоих языков допускают одинаковую или аналогичную линейную и иерархическую структуру.

Наиболее разработанным инструментом описания синтаксической структуры код-свитчинга является Модель матричного языка, предложенная К. Майерс-Скоттон. Согласно данной модели, матричный язык (Matrix Language) предоставляет синтаксический каркас высказывания, определяя порядок слов, морфологическую маркировку и согласование, тогда как вставной язык (Embedded Language) вносит в конструкцию лексические единицы, подвергающиеся синтаксической и морфологической адаптации. Таким образом, структура высказывания остаётся верна правилам матричного языка, а элементы другого языка подчиняются его

грамматическим параметрам. Например, в билингвальной английско-испанской речи при матричном английском языке испанские существительные будут склонны принимать английские артикли и следовать английскому порядку слов, даже несмотря на то, что их лексическая природа сохраняется. Тем не менее, эмпирические данные показывают, что на практике возможно отклонение от строгой иерархии матричного языка, особенно в речевой продукции носителей устойчивого билингвизма. В подобных случаях фиксируются конструкции с двойной синтаксической маркировкой, а также гибридные структуры, в которых элементы обоих языков участвуют в формировании грамматической организации высказывания [3]. Подобные явления интерпретируются как проявление синтаксического компромисса — феномена, при котором языковые ресурсы взаимодействуют на уровне глубинной структуры, создавая уникальные модели синтаксической реализации, не редуцируемые к правилам какого-либо одного языка.

Важным аспектом анализа синтаксиса код-свитчинга является исследование механизмов согласования и управления. Поскольку в смешанных конструкциях грамматические признаки (род, число, падеж, время и др.) могут быть маркированы разными средствами, возникает необходимость в установлении иерархии морфосинтаксических приоритетов. Как правило, именно матричный язык задаёт правила согласования, однако в случае устойчивых гибридных конструкций возможна и «двойная грамматикализация» — появление новых синтаксических паттернов, сочетающих грамматические категории обоих языков. Это особенно отчётливо наблюдается в контактных языках креольного типа, а также в урбанистических билингвальных дискурсах, где формируются локальные нормы синтаксической организации. Необходимо также учитывать когнитивный аспект синтаксического код-свитчинга, предполагающий, что билингвальный субъект активирует и координирует две языковые грамматические системы одновременно. При этом выбор точки переключения может определяться не только структурной эквивалентностью, но и прагматической значимостью, коммуникативным намерением, а также семантической доминантой высказывания. Таким образом, синтаксис код-свитчинга оказывается в центре сложного взаимодействия структурных, функциональных и когнитивных факторов, требующих междисциплинарного анализа.

Итак, синтаксические особенности код-свитчинга характеризуются высокой степенью системности и внутренней организованности, несмотря на кажущуюся хаотичность или произвольность. Они подчиняются определённым универсалиям и ограничениям, связанным с грамматической

совместимостью, синтаксической валидностью и когнитивной координацией языковых систем. Изучение этих особенностей позволяет не только расширить представления о границах синтаксической нормы, но и углубить понимание процессов языкового контакта как одного из движущих факторов языковой эволюции.

Синтаксические процессы в гибридных языках

Гибридные языки, возникающие в условиях длительного и устойчивого языкового контакта, представляют собой сложные лингвистические образования, в которых наблюдается реорганизация всех уровней языковой системы, включая синтаксический. В отличие от ситуационного код-свитчинга, гибридные языки демонстрируют институционализированную форму языкового смешения, в рамках которой синтаксические структуры подвергаются глубинной трансформации и формируют новые грамматические паттерны, нередко обладающие автономным статусом. В основе синтаксической перестройки в гибридных языках лежат процессы интерференции, реанализа, калькирования, рекомбинации синтаксических единиц, а также формирование так называемых «смешанных конструкций», обладающих чертами обоих исходных языков [1]. Одним из базовых механизмов синтаксического развития в гибридных языках является интерференция, проявляющаяся в перенесении синтаксических моделей одного языка в речевую практику другого. При этом интерференция может быть как прямой — с сохранением исходного порядка слов, структуры управления и актантной рамки, так и опосредованной — через структурную адаптацию под нормы принимающего языка. В ряде случаев такая адаптация приводит к возникновению промежуточных синтаксических форм, не свойственных ни одному из контактирующих языков. Особенно это характерно для конструкций с глагольной валентностью: например, при взаимодействии аналитической структуры глагольной группы английского языка с флективной системой славянских языков возможно формирование нестандартных порядков слов, осложнённых повторной маркировкой грамматических категорий, таких как время, залог или аспект.

Процесс реанализа играет особую роль в синтаксической перестройке гибридных языков. Он заключается в переосмыслении функций грамматических единиц и их перераспределении в рамках новых синтаксических структур. В результате реанализа лексемы могут переходить в категорию служебных слов, а элементы одной синтаксической функции — перераспределяться между позициями подлежащего, дополнения или обстоятельства [3]. Примером может служить трансформация предлогов в квазисоюзы или усилителей в структуре билингвальных высказываний, что наблюдается, в частности, в синтаксисе суржика и спанглиша, где английские

предлоги начинают выполнять функцию синтаксических связей в славянской или романской грамматической рамке. Калькирование синтаксических конструкций представляет собой один из наиболее распространённых способов структурной интеграции в гибридных языках. Оно проявляется в буквальном воспроизведении синтаксических моделей одного языка в другом, что приводит к появлению формально допустимых, но структурно нестандартных конструкций. К примеру, калька пассивной конструкции с использованием вспомогательного глагола может быть зафиксирована в контактных ситуациях между германскими и славянскими языками, где активное значение реализуется по синтаксической модели пассива. Такой тип калькирования приводит к синтаксическим сдвигам, затрагивающим не только порядок слов, но и распределение тематических и рематических компонентов. Неотъемлемым компонентом синтаксической эволюции гибридных языков является процесс рекомбинации — активного смешения и переупорядочивания элементов различных языковых систем. Результатом рекомбинации становится формирование устойчивых синтаксических шаблонов, не сводимых к механическому сложению исходных моделей, но обладающих внутренней когерентностью и частотностью. Эти шаблоны со временем приобретают нормативный статус в пределах новой языковой формы, особенно при передаче через поколения и институционализации билингвального кода. Так, в структурах типа Я don't знаю (русско-английский билингвизм) наблюдается синтаксическая рекомбинация, в рамках которой глагольная конструкция строится по английской модели, а субъект и дополнение — по русской грамматике, что создаёт уникальную билингвальную конструкцию с устойчивой синтаксической логикой.

Необходимо подчеркнуть, что синтаксические процессы в гибридных языках являются не маргинальными или случайными отклонениями от нормы, а отражают системную перестройку грамматической организации в условиях длительного языкового контакта. Они свидетельствуют о высокой адаптивности синтаксической системы к внешним воздействиям и о способности к внутреннему структурному обновлению. Гибридные языки, в этом контексте, выступают как лаборатория синтаксической инновации, где формируются новые модели согласования, управления, линейной и иерархической структуры высказывания. Таким образом, синтаксическая природа гибридных языков не ограничивается простым совмещением двух кодов, но представляет собой автономный синтаксический уровень, способный к воспроизводству, нормализации и дальнейшей эволюции в составе новой языковой системы.

Заключение

Анализ синтаксических механизмов код-свитчинга и структурной организации гибридных языков позволяет констатировать, что взаимодействие разнородных грамматических систем в условиях языкового контакта не сводится к простой аддитивной модели, предполагающей механическое наложение элементов, но представляет собой сложный процесс когнитивной и структурной интеграции, в результате которого формируются качественно новые синтаксические структуры. Эти процессы отражают не только внутренние лингвистические закономерности, но и социокультурные параметры билингвальной коммуникации, в частности, степень устойчивости языкового контакта, доминантность одного из языков в функциональной и когнитивной сферах, а также уровень метаязыкового контроля, осуществляемого говорящим¹. Синтаксис в код-свитчинге демонстрирует высокую степень упорядоченности, воплощённую в таких универсалиях, как правило структурной эквивалентности, приоритет матричного языка, сохранение валентностных связей и устойчивость порядка слов. Несмотря на внешнюю гетерогенность, интраструктурное кодовое переключение подчиняется системным ограничениям, направленным на обеспечение когерентности и интерпретативной прозрачности высказывания². Особенно важно отметить, что точка переключения, хотя и допускает вариативность, строго определяется допустимостью пересечения синтаксических доменов, согласующихся между двумя грамматическими системами. Таким образом, в условиях код-свитчинга сохраняется грамматическая логика, препятствующая возникновению синтаксической энтропии. В случае гибридных языков, напротив, происходит институционализация синтаксических инноваций, где процессы интерференции, калькирования, реанализа и рекомбинации создают новые синтаксические модели, не имеющие прямых аналогов в исходных языках. Эти модели формируются на основе долговременного языкового взаимодействия и обретают нормативный статус в коммуникативной практике билингвального сообщества. В этом контексте гибридные языки следует рассматривать как продукт не временного смешения, а устойчивого языкового синтеза, где синтаксис играет роль структурного фундамента нового кода³. Речь идёт не о нарушении норм, а о формировании новой грамматической нормы, адекватной условиям функционального билингвизма и социолингвистической гибридизации. Особого внимания заслуживает когнитивная перспектива анализа синтаксических структур в контактных языках. Исследования указывают на то, что билингвальные говорящие демонстрируют способность к переключению синтаксических установок в зависимости от прагматической цели высказывания, а также к гибкой модуляции синтаксической рамки, что

свидетельствует о многоуровневой языковой компетенции. Эта когнитивная гибкость становится основой для успешного функционирования синтаксических моделей в многоязычном дискурсе, в том числе в рамках гибридных форм языка⁴. Таким образом, синтаксические процессы в код-свитчинге и гибридных языках следует рассматривать в рамках единой парадигмы языковой динамики, где взаимодействие структурных и функциональных факторов приводит к образованию новых форм грамматической организации. Эти формы, несмотря на свою внешнюю маргинальность, являются репрезентативными для современных тенденций в развитии языков в условиях глобализирующегося мира, где полиэтничность, мультикультурность и билингвизм становятся нормой, а не исключением. Синтаксис, как глубинный и относительно устойчивый уровень грамматической системы, оказывается вовлечённым в процессы языкового слияния, адаптации и креативной реорганизации, что требует переосмысления традиционных понятий о границах языковой нормы, типологии синтаксических конструкций и природе грамматической универсальности⁵. В перспективе дальнейших исследований представляется целесообразным сосредоточить внимание на эмпирическом изучении конкретных гибридных языков, а также на разработке теоретических моделей, способных интегрировать данные синтаксической типологии, когнитивной лингвистики и социолингвистики. Только такой комплексный подход позволит адекватно описывать и интерпретировать сложные процессы синтаксической трансформации, происходящие в современном многоязычном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Майерс-Скоттон, К. Код-свитчинг: язык в социальном контексте / К. Майерс-Скоттон. — М.: Языки славянской культуры, 2000.
2. Вайнрайх, У. Языковой контакт: состояние и проблемы / У. Вайнрайх. — М.: Прогресс, 1979.
3. Шишигин, К.А. Гибридизация языков: глагольно-префиксальная система идиша: монография / К.А. Шишигин. — 3-е изд., испр. — Москва: Флинта, 2021. — 208 с. — Текст: непосредственный.